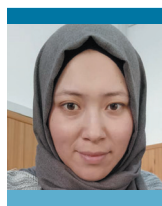

ЯЗЫКОВЫЕ КАРТИНЫ МИРА В ОБРАЗОВАНИИ LINGUISTIC VIEW OF THE WORLD IN EDUCATION

Чинлода Мадина Сулеймановна

кандидат филологических наук,
заведующий научно-инновационным
отделом Института русского языка,
Киргизско-Российский Славянский
университет им. Б.Н. Ельцина,
Киргизская Республика, 720000, Бишкек,
ул. Киевская, д. 44, mudeina@mail.ru
ORCID: 0009-0005-2855-5870
SPIN-код: 5357-0473

Тагаев Мамед Джакыпович

доктор филологических наук, профессор,
директор Института русского языка,
Киргизско-Российский Славянский
университет им. Б.Н. Ельцина, Киргизская
Республика, 720065, Бишкек, пр. Чуй,
д. 44, mamed_tagaev@list.ru
ORCID: 0000-0002-3743-4713
SPIN-код: 8544-1419

DOI: 10.22363/3034-2090-2024-10-3-218-224

EDN: IBCSTM

УДК 81.42:008 (575.2) (04)

Научная статья

Национальные образы в зеркале лингвокультурологии

М.С. Чинлода ✉, М.Дж. Тагаев

Киргизско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина, Бишкек, Киргизская Республика
✉ mudeina@mail.ru

Аннотация. Изучены и описаны процессы метафоризации в культурно-семантическом пространстве киргизского языка с привлечением данных других языков и культур. Выявлены особенности формирования наиболее ценностных для киргизского этноса лингвокультурных кодов и образов мира на фоне соотносительных смыслов арабского и других языков. Материалы исследования — образные метафоричные выражения киргизского дискурса и соотносительные им смыслы в арабском и русском языках. В качестве методов применены теоретико-методологические подходы, лежащие в основе лингвокультурологических исследований и работы в области когнитивной лингвистики. Актуальность и ценность данного и подобных исследований состоит в том, что раскрываются особенности аксиологии, мировидения и ментально-языкового мышления киргизского этноса.

Ключевые слова: образы мира, метафоризация, лингвокультурный код, соматический код, мировидение

Вклад авторов: нераздельное соавторство.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Чинлода М.С., Тагаев М.Дж., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: поступила в редакцию 10.09.2024; одобрена после рецензирования 15.10.2024; принята к печати 20.10.2024.

Для цитирования: Чинлода М.С., Тагаев М.Дж. Национальные образы в зеркале лингвокультурологии // Русский тест: теория и практика. 2024. Т. 10. № 3. С. 218–224. <https://doi.org/10.22363/3034-2090-2024-10-3-218-224>

Введение

Рассуждая о языке как об антропологическом факторе, В. Гумбольдт писал: «Человек думает, чувствует и живет только в языке и должен быть вначале сформирован им» (Гумбольдт, 1985: 77). Э. Бенвенист в этой связи писал, что такие понятия, как язык, культура, человеческая личность, могли бы стать основой для зарождения другой, новой лингвистики (Бенвенист, 1974: 45). Такая лингвистика, включив в орбиту антропоцентрического описания среду обитания человека, этническую культуру, помогла бы вскрыть подлинный характер языка, который, по словам В. фон Гумбольдта, «покоится на чем-то гораздо более тонком, сокровенном и менее доступном для анализа» (Гумбольдт, 2000: 162).

Таким направлением на современном этапе развития лингвистики стала лингвокультурология, позволяющая описать трансцендентальные и культурно отмеченные смыслы языка, которые недоступны при подходе к изучению языка с позиций традиционной лингвистики, изучающей только верхний слой языка. Таким образом, с помощью лингвокультурологии, ставящей перед собой вопросы взаимодействия человека, языка и культуры, можно проникнуть в ментальность этноса, его мировоззрение, архетипы сознания, которые в совокупности формируют национально-культурные образы мира.

Обзор литературы

Существует мнение, что именно через образ мира, который человек «носит» в себе, воспринимается мир (Красных, 2001: 63). Как известно, образы мира в сознании носителей культуры формируются на основе особенностей

национально-культурного видения мира этноса, которые получают отражение в языковой картине мира, представляющей из себя совокупность запечатленных в языке знаний о мире, человеке и его культуре.

Как отмечал А.Н. Леонтьев, «проблема восприятия должна ставиться как проблема построения в сознании индивида многомерного образа мира, образа реальности» (Леонтьев, 1983). Исследователь основывается на том, что индивид в своем сознании строит образы мира в процессе своей жизнедеятельности, причем единицей в процессах смыслового восприятия выступает звуковой облик целого слова (Леонтьев, 2003). Это дает основание полагать, что каждый этнос выстраивает определенную языковую картину мира, отраженную в лексико-фразеологической системе языка (Тагаев, 2023: 113).

Таким образом, через язык мы можем раскрыть уникальный колорит культуры этноса, в которой «широко функционирует обширная парадигма образов, выполняющих знаковую функцию» и в семиотике культуры называемыми культурными кодами (Маслова, Пименова, 2016: 61). Следовательно, каждый язык представляет собой систему кодов: фонологических, лексико-фразеологических, морфологических, синтаксических и др. Когда же речь идет о кодировании информации, связанной с культурой и национальным мировидением, языковыми знаками, имеется в виду лингвокультурный код.

Как отмечают исследователи, лингвокультурный код — это понятие, которое стало входить в активный научный оборот сравнительно недавно, поэтому до сих пор для него нет общепризнанного определения, о чем свидетельствует анализ содержания статей,

посвященных данной проблематике (Маслова, Пименова, 2016: 11). Логика научного поиска в новых направлениях, как правило, заключается в движении от общего к частному, что ведет к сужению объекта исследования. В этой связи полагаем, что к изучению лингвокультурного кода можно применить два подхода, связанных с широким и узким его пониманием. Широкое понимание предполагает выделение таких базовых кодов культуры, как соматический, пространственный, временной, предметный и др. Надо полагать, что этот список кодов культуры представляет собой открытый ряд и может пополняться. Так, исследователи выделяют разное их число — от 6 до 15 (Тагаев, 2023: 110).

Узкое понимание данного термина связано с делением лингвокультурного кода на субкоды, назначение которых заключается в том, чтобы «смоделировать всю действительность сквозь призму какой-либо одной образной темы», создающей ассоциативное поле смыслов (Савицкий, 2016). Таким образом, узкое понимание термина позволяет рассматривать лингвокультурный код как отдельно взятый концепт-образ, который устанавливает кванты глубинных национально-культурных смыслов и образов мира, создающиеся коллективным сознанием этноса и затем закрепляющиеся в языке. Образы мира, поступающие в сознание человека извне, перерабатываются и интерпретируются согласно потребностям человека и в соответствии с культурными традициями получают оформление в ментальных сущностях, каковыми являются концепты, после чего в своих ключевых содержательных характеристиках закрепляются в значениях слов и кодируются знаками национального языка с целью передачи их смысла другим членам языкового коллектива (Эргешбай кызы, Тагаев, Темиркулова, 2023; Тагаев, 2023).

Таким образом, благодаря одному из важных свойств языка, к которому относятся процессы лингвокультурного кодирования, каждый язык обретает национально-культурное своеобразие и собственную аксиологию.

Цель исследования заключается в изучении и описании процессов метафоризации в культурно-семантическом пространстве киргизского языка с привлечением данных других языков и культур, и выявление особенностей формирования наиболее ценностных для киргизского этноса лингвокультурных кодов и образов мира на фоне соотносительных смыслов арабского и других языков.

Материалы и методы исследования

Основным материалом исследования послужили образные метафоричные выражения киргизского дискурса и соотносительные им смыслы в арабском и русском языках, значения которых извлечены из толковых, фразеологических, энциклопедических словарей киргизского, арабского и русского языков.

Принципы и методы исследования — совокупность теоретико-методологических подходов, на которых основываются лингвокультурологические исследования и работы в области когнитивной лингвистики.

Архетипы сознания киргизского этноса, которые легли в основу современных образных метафорических выражений, выявляются методом сравнительно-сопоставительной лингвокультурологической экстраполяции и трансляции образных смыслов одного языка в другой, что позволяет выявить национально-культурные особенности представления и переработки знаний языковым сознанием носителей разных языков.

Образное содержание и семантические свойства метафор выявляются с помощью метода лингвокогнитивного моделирования, в содержание которого входит как лингвокогнитивный анализ, так и семантико-когнитивный подход, которые направлены на изучение инвариантных смыслов и их культурно-языковых реализаций, обусловленных различными его интерпретациями носителями различных языков.

Также использован метод пропозиционально-фреймового моделирования, с помощью которого выявляются особенности передачи одного

и того же образа средствами другого языка, что позволяет выявить языковые приоритеты и аксиологию разных культур.

Результаты исследования и обсуждение

В киргизской культуре экологическая среда и род занятий этноса — скотоводство — выдвигают на первый план и чаще всего актуализируют зооморфный код культуры. Сызмалства каждый киргиз наблюдал, что печень у животных (1) имеет гладкую форму, (2) является органом, куда стекается вся кровь (Тагаев, Чинлода, 2023).

Первый признак лег в основу метафорического переноса, благодаря чему словом *боор* стала называться всякая гладкая поверхность в окружающей действительности: гладкий склон горы, сторона обрыва или глиняного забора, ровная часть долины и др. Отсюда выражения *тоонун боору* «склон горы», *жардын боору* «стена обрыва», *Чүйдүн боору* «Чуйская долина» и др. (Тагаев, 2023: 112).

Второй признак лег в основу метафорических выражений, которые обозначают отношения родства между людьми, связанными кровными узами: *боорум* (моя печень) «родной, единокровный»; *бооркер* (имеющий отношение к печени) «отзывчивый, склонный поддерживать родственные отношения»; *боордош* (имеющий единую печень) «дружественный» и др.

Интересно отметить, что пословица в киргизском языке *Бала боор этиң менен тең* «ребенок равен печени» (смысл: дитя дорого сердцу) соответствует арабскому высказыванию *أكبادنا أولادنا* «наши дети — наша печень». Также в арабском языке выражением *كبدِي فِلْدَة* «кусочек моей печени» мама называет своего ребенка, а выражением *كبدِي فِي* «ты в моей печени» носитель арабской культуры выражает свою симпатию понравившейся девушке и выражает готовность внести ее в круг своих близких родственников, т.е. жениться.

Таким образом, способ метафорического выражения родственных отношений через

концепты *боор* (кырг.), *бауыр* (казахск.), *jigar* (узб.) составляет одну из типологических особенностей тюркских языков, которая перекликается со смыслами арабской культуры.

Важно отметить, что мировидение киргизского этноса кодируется не только концептом *боор* (печень), но и в целом через внутренние органы — *ич* «внутренности»: *ичим ачышат* (внутренности словно посыпаны солью) «сожалею, скорблю»; *ичим чыкпайт* (внутренности не сходятся) «не доверяю, не верю»; *ичим күйөт* (внутренности горят) «сильно переживаю», *ичи тар* (внутренности тесные) «завистливый, скупой»; *ичи кенен* (внутренности вместительные) «добрый, щедрый» и др.

Основу лингвокультурологии составляют процессы метафоризации, предполагающие использование уже известного наименования в целях вторичной номинации по тем или иным общим семантическим признакам. Поиск и обнаружение этих признаков зачастую относятся к сфере бессознательного, а потому результат метафоризации становится одной из характеристик мировидения этноса. Сравним следующие предложения: *Поднимитесь на вершину горы* (русск.) и *Тоодун башына чыккыла* (кырг.) («Поднимитесь на голову горы»). Если в русском языке смысл «верхняя часть» выражен словообразовательной формой — дериватом *вершина*, то в киргизском языке это значение получило обозначение способом метафорической деривации по сходству с телом человека.

Тело человека в киргизском языковом сознании является своего рода схемой или призмой, через которую человек видит внешний мир. Кроме того, части тела как совокупность концептов образовывали концептуальную систему, которая могла переноситься для называния других соотносительных концептуальных систем мира действительности, а своеобразие фрагмента реальности определяло, какие части тела более всего применимы для процессов номинации. Например, *колтук* (подмышка) «тупиковое окончание оврага, тупик»; *ооз* (рот) «вход в пещеру, ущелье

и др.»; *бет* (щека) «видимый ровный склон горы». Сравним: в арабском языке *وجه* — лицо (как *бет* — «лицо» в киргизской культуре) — это любая ровная поверхность: *киттептин бети*, *көлдүн бети*; в арабском языке: *الكتاب وجه* — лицо книги (смысл: обложка) или *الأرض وجه* — лицо земли (смысл: поверхность земли) и др.

Особенность соматического кода культуры киргизов заключается в том, что в процессе вторичной номинации используются части тела как человека, так и животных. Причем у животных отмечаются чаще всего названия их внутренних органов. Данное обстоятельство создает билатеральный характер соматического кода культуры, который направлен на выполнение разных функций. С одной стороны, реалии внешнего мира обозначаются через соматизмы, обозначающие тело человека, с другой — внутренние состояния личности, ее социальные связи — через обозначения внутренних органов животного.

При использовании парных соматизмов наблюдается такая особенность: приоритетным и функционально значимым становится часть тела, которая занимает обычно правую часть. Например, *оң кулагым угуп ал* (послушай правым ухом) «запомни хорошо» (кырг.). В данном случае предполагается, что информация, услышанная правым ухом, воспринимается лучше. *Бектур келгени жакшы болбодубу. Оң колумдай бала экен* (Хорошо, что приехал Бектур. Он как моя правая рука) «Он помогает мне очень хорошо, действуя словно моя правая рука». Сравним: в русском языке: «*Мой первый помощник, моя правая рука*».

Кодированный смысл мы находим также в названии рассказа Ч. Айтматова «Атадан калган туяк» («Копытце, оставшееся после отца»). Смысл названия произведения

непонятен для русскоязычного читателя, что обусловлено своеобразием национального кода. Между тем образ, создаваемый словом *туяк* (копытце), хорошо известен носителям киргизской культуры. Сравним: *андан туяк калбады* (он не оставил после себя копыт) «он не оставил после себя детей, наследников». В этой связи название упомянутого выше рассказа должно переводиться на русский язык с учетом смыслового содержания рассказа — «Солдатенок».

Полученные результаты доказывают, что в киргизской культуре зооморфный и соматический коды культуры занимают ведущие позиции в процессах познания мира и его оценки. Обнаруживается значительное сходство в мировидении и аксиологии у киргизов и других тюркоязычных народов. При этом образы мира тюркоязычных народов коррелируют с образами мира арабов, поскольку и для тех, и для других было характерно родоплеменное устройство общества, кочевой образ жизни, а также род занятий — животноводство. Однако различия в культурно-историческом развитии этих народов сформировали различные и уникальные для каждого из них языковые картины мира.

Заключение

Таким образом, благодаря изучению процессов метафоризации, являющихся основой лингвокультурологии, мы можем познать идеоэтнические особенности ментально-языкового мышления, аксиологии и мировидения этноса, которые формируются на базе архетипов, сложившихся под влиянием различных факторов: места проживания, культуры, традиций, быта народа.

Список литературы

Бенвенист Э. Общая лингвистика. М. : Прогресс, 1974. 445 с. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М. : Прогресс, 1985. 451 с.	Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М. : Прогресс, 2000. 400 с. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации : курс лекций. М. : ИТДГК Гнозис, 2001. 270 с.

Леонтьев А.Н. Образ мира // Избранные психологические произведения. Т. 2. М. : Педагогика, 1983. С. 251–261.
Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М. : Смысл; СПб. : Лань, 2003. 287 с.
Маслова В.А., Пименова М.В. Коды лингвокультуры. М. : Флинта, Наука, 2016. 180 с.
Савицкий В.М. Лингвокультурные коды: к обоснованию понятия // Вопросы современной лингвистики. 2016. № 2. С. 55–62. <https://doi.org/10.18384/2310-712X-2016-2-55-62>
Тагаев М.Дж. Лингвокультурный код как способ аксиологического описания национально-культурного своеобразия

языков // Научная мысль Кавказа. 2023. № 1 (113). С. 108–117. <https://doi.org/10.18522/2072-0181-2023-113-108-117>
Тагаев М.Дж., Чинлода М.С. Национально-культурные образы мира через призму концепта «печень» // Научная мысль Кавказа. 2023. № 3 (115). С. 111–117. <https://doi.org/10.18522/2072-0181-2023-115-111-117>
Эргешбай кызы М., Тагаев М.Дж., Темиркулова Б.А. Модели описания языка и лингвокультурный код в создании образов мира в тюркских и русском языках // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. № 3. С. 521–528. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/88>

DOI: 10.22363/3034-2090-2024-10-3-218-224

EDN: IBCSTM

UDC 81.42:008 (575.2) (04)

Research article

National images in the mirror of linguoculturology

Madina S. Chinloda ✉, Mamed Dzh. Tagaev

Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyz Republic
✉ mudeina@mail.ru

Abstract. The authors study and describe the processes of metaphorization in the cultural and semantic space of the Kyrgyz language using data from other languages and cultures. As a result of the study, the features of the formation of the most valuable linguacultural codes and images of the world for the Kyrgyz ethnic group were identified against the background of correlative meanings of Arabic and other languages. The material was figurative metaphorical expressions of the Kyrgyz discourse and correlative meanings in the Arabic and Russian Languages. The principles and methods of the study are a set of theoretical and methodological approaches that underlie linguacultural studies and work in the field of cognitive linguistics. The relevance and value of this and similar studies is that they reveal the features of the axiology, worldview and mental-linguistic thinking of the Kyrgyz ethnic group.

Keywords: images of the world, metaphorization, linguocultural code, somatic code, worldview

Authors' contribution: undivided co-authorship.

Conflicts of interest. The authors declare no conflict of interest.

Article history: received 10.09.2024; approved after reviewing 15.10.2024; accepted 20.10.2024.

For citation: Chinloda, M.S., & Tagaev, M.Dzh. (2024). National images in the mirror of linguoculturology. *Russian Language: Research, Testing and Practice*, 10(3), 218–224. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/3034-2090-2024-10-3-218-224>

References

- Benveniste, E. (1974). *General linguistics*. Moscow: Progress. (In Russ.).
Ergeshbai kyzy M., Tagaev, M.Dzh., & Temirkulova, Y.A. (2023). Models of language description and linguocultural code in the creation of images of the world in the Turkic and Russian Languages. *Bulletin of Science and Practice*, 9(3), 521–528. (In Russ.). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/88>
Humboldt, W. von. (1985). *Language and philosophy of culture*. Moscow: Progress. (In Russ.).
Humboldt, W. von. (2000). *Selected works on linguistics*. Moscow: Progress. (In Russ.).
Krasnyh, V.V. (2001). *Fundamentals of psycholinguistics and communication theory*. Lecture course. Gnosis. (In Russ.).
Leontiev, A.N. (1983). Image of the World. *Selected psychological works*. V. 2. Pedagogy, pp. 251–261.

- Leontiev, A.A. (2003). *Fundamentals of psycholinguistics*. Moscow: Meaning, Lan. (In Russ.).
- Maslova, V.A., & Pimenova, M.V. (2016). *Codes of linguoculture*. Moscow: Flinta, Science. (In Russ.).
- Savitsky, V.M. (2016). The concept of linguocultural codes: a rationale the theoretical substantiation of the concept of linguocultural codes. *Key Issues of Contemporary Linguistics*, (2), 55–62. <https://doi.org/10.18384/2310-712X-2016-2-55-62>
- Tagaev, M.Dzh. (2023). Linguistic and cultural code as a way of axiological description national and cultural identity of languages. *Scientific Thought of the Caucasus*, (1), 108–117. (In Russ.). <https://doi.org/10.18522/2072-0181-2023-113-108-117>
- Tagaev, M.Dzh., & Chinloda, M.S. (2023). National and cultural images of the world through the prism of the concept of “liver”. *Scientific Thought of the Caucasus*, (3), 111–117. (In Russ.). <https://doi.org/10.18522/2072-0181-2023-115-111-117>
- Vepreva, T.B. (2012). *Teaching professionally oriented foreign language vocabulary to students of non-linguistic specialties based on an integrated course*. [Abstract of Candidate Dissertation]. Saint Petersburg. (In Russ.).

About authors:

Mamed Dzh. Tagaev — Doctor of Philology, Professor, Director of the Institute of Russian Language, Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin, 44 Chui Ave, Bishkek, 720065, Kyrgyz Republic, mamed_tagaev@list.ru
ORCID: 0000-0002-3743-4713 SPIN-code: 8544-1419

Madina S. Chinloda — PhD in Philology, Leading specialist, Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin, 44 Kievskaya St., Bishkek, 720000, Kyrgyz Republic, mudeina@mail.ru
ORCID: 0009-0005-2855-5870 SPIN-code: 5357-0473